

Новость о разводе дошла до Дэниела, когда он заканчивал семестр, и это было самое неподходящее время. Утопая между бумагами, которые нужно было сдать, и экзаменами, которые нужно было сдать, молодой 19-летний ботаник мало думал об этом. Вряд ли это было неожиданностью, сказал он себе, входя в самолет, который должен был доставить его домой.

Когда он опустил свои вещи на деревянный пол и закрыл за собой дверь, ему чего-то не хватало. Не хватало чего-то, что он не мог объяснить. Он поправил на носу черные очки и достал телефон, проверяя сообщения - их, как обычно, не было. Затем, тяжело вздохнув, он поднял свои вещи и пошел по лестнице в свою спальню.

Был поздний вечер, когда его мать вернулась домой, подвыпившая и хихикающая. Они немного поболтали, но вскоре она откланялась: "Слишком устала", - был ее ответ. Дэниел обратил внимание на отсутствие семейных фотографий; некоторые из них были разрезаны пополам, в рамочках, которые теперь больше походили на тюремные. Удаление отца из этих некогда счастливых воспоминаний стало для него ударом под дых, и впервые за все месяцы, проведенные между университетом и домом, он нашел время, чтобы дать волю чувствам в своей душе.

Он прокрутил страницу вниз до папиного номера и, не раздумывая, нажал на него, наблюдая, как номер звонит на экране.

"Дэн?" - ответил сонный голос, хриплый, низкий, и он даже мог бы сказать, что в нем была грусть, замаскированная под удивление.

"Привет, пап, извини, что не позвонил раньше". В мгновение ока он увидел на своем телефоне пропущенные звонки от отца, сделанные несколько недель назад. Но Дэниел был просто слишком занят.

Его отец чмокнул губами на другом конце линии, зашуршали простыни, зачесалась борода. "Все в порядке, мальчик Дэнни, уже поздновато; который час?".

"Где ты, папа?"

"Черт, один час ночи". Громкий зевот: "Мне пришлось переехать, Дэнни. Я живу за городом".

Дэниел барабанит по ногам, обдумывая свои следующие слова. "I..."

"Эй, Дэнни, все в порядке, парень. Я знаю, что ты был занят, но я не хотел давить на тебя". Его голос стал менее хриплым, в нем появилась уязвимость, которую Дэниел принял за искренность.

"Ты вернешься?" - спросил он сразу, не переводя дыхания, и на другом конце телефона его отец не сразу ответил. Конечно, Дэн уже знал ответ, но ему хотелось поддержать разговор,

сохранить воспоминания об отце, расхаживающем по дому без рубашки, о его волосатой груди и мощных грудных мышцах, о его крепких бицепсах от ручной работы в течение всего дня. Дэниел хранил пару белых трусов, которые он однажды взял из прачечной, и его щеки покраснели при одной мысли об этом.

"Дружище, я не думаю, что буду. Я сказал твоей маме, что она может забрать дом, включая тебя, потому что этот дом также твой - ты там в безопасности, сынок".

"Но, папа..."

"Нет, Дэниел. Ты слушаешь своего отца - лучший вариант - остаться с мамой. Нет смысла приводить все причины, почему. Мне лучше одному, сынок".

Кто этот человек, подумал Дэниел, где его уверенность? Тон голоса его отца не шел ни в какое сравнение с тем крепким и красивым мужчиной, которого он держал в своем воображении.

Дэниел прошел мимо комнаты матери, громкий храп, исходящий от того, кто выпил больше чем достаточно, и он опустил в свою кровать, не в силах видеть сны и не в силах заснуть.

Наступило лето. Долгие дни и чувство вины росли, как сорняки на плодородном поле. Дэниел не мог избавиться от мысли, что его отец больше не живет с ними, но он также не был готов к новой жизни, которую начала его мама.

"Ты всегда был папенькиным сыночком", - обвиняла она его всякий раз, когда Дэниел не был готов делать то, что она хотела. "Если ты не готов быть милым с моим новым парнем, тогда, думаю, тебе стоит собрать вещи и уехать пораньше".

Дэниел посмотрел прямо в ее глаза, обещающие зеленые земли с глубокими синими озерами, в то время как светлые вьющиеся волосы его матери каскадом рассыпались по ее плечам. Коричневые корни уже показывались, как и ногти, сломанные на нескольких пальцах.

"Это все?" - спросил он, заикаясь на полуслове, холодный пот струился по его спине и завоевывал его, как армия. Он сжал руки в кулаки.

"Не надо со мной ссориться", - сказала она, перегнувшись через кухонную стойку и подняв его подбородок. "Посмотри на меня - я люблю тебя гораздо больше, чем твой отец, но я не собираюсь терпеть это подростковое поведение. Марк - мой парень, и ты будешь относиться к нему с уважением".

"Марк - это..."

"Нет, ничего подобного, - оборвала она его, - если ты не можешь этого сделать, хорошо. Я знаю, слишком рано, соседи говорят, видимо, но это моя жизнь. Если тебе это не нравится, то

отвали".

Дэниелу потребовалось еще две ночи, проведенные Марком в доме, чтобы принять решение. В четыре часа дня в четверг он позвонил отцу и грыз ногти, желая, чтобы тот не брал трубку.

"Привет, Дэнни, как дела?".

"Где ты?"

"Что?"

Дэниел продолжал идти, разглядывая верхние этажи зданий, окружавших его по пути к автобусной станции. "Где ты живешь? На какой автобус мне сесть, чтобы добраться туда?".

Тишина на той стороне. "Папа?"

"Что ты делаешь, Дэн? Тебе нужно вернуться".

"Я буду жить с тобой".

Он мог представить, как его отец закрывает глаза и подносит руку ко лбу, наклоняя голову, тяжелая ноша ложится на его плечи. "Что она сделала?"

"Ничего, папа, просто..."

"Дэн, ты не можешь приехать и жить со мной. Это не вариант в данный момент. Пл -"

"Нет, папа. Я ухожу. Я не видел тебя уже сколько месяцев? Мама сказала, что я больше не могу там оставаться". Приблизился автобус, но он понятия не имел, куда он едет, поэтому просто сидел и смотрел, как он едет. "Это до начала следующего семестра".

Отец Дэниела, Джеймс, забрал его с автобусной остановки. Слезы текли по его глазам, когда он обнимал своего дорогого сына. Обоим мужчинам пришлось приспособливаться - мысленные образы, которые они имели друг о друге, не соответствовали тому человеку, который находился перед ними. Для Джеймса Дэн был все тем же мальчиком-ботаником, книжным червем, как называла его Сьюзен, его жена. У него были те же очки, что и раньше, но теперь в его костях было меньше мяса, кожа стала на один оттенок бледнее, университет поглотил его. Он обратил внимание на свои кости, когда обнимал его, притягивая к себе сильнее, потребность защитить самое дорогое, что есть в мире.

"Ты ешь?" - спросил он, в его голосе прозвучал намек на беспокойство, которого Дэну не

хватало слишком долго.

Он кивнул, держа руки отца, теперь с большим, круглым животом, которого у него не было раньше, нестриженной бородой, в отличие от него, и общим декадентским видом. В голове Дэна нарастало беспокойство, и во время поездки на машине он барабанил пальцами по дверце автомобиля, не в силах сформулировать больше, чем простые слова на вопросы отца.

Лестничная клетка была грязной, и Дэн подумал, не является ли это предвестником того, что он обнаружит. Его отец с трудом поворачивал ключ, чтобы открыть дверь, а Дэн просто смотрел на него: сильные руки все еще были на месте, фигура высокая и почти всезнающая, но многое в ней отсутствовало. Он не мог перестать задаваться вопросом, что произошло и как все так вышло.

"Черт, - крикнул Джеймс, дверь уперлась, когда он плечом открыл ее, одновременно поворачивая ключ, - наконец-то, мать твою, иногда она разыгрывается", - сказал его отец. Для него двери всегда были женскими, по какой-то зловещей причине, о которой Дэн никогда не осмеливался спросить. Дом был достаточно опрятным, по крайней мере, входной коридор, но отец быстро провел его в спальню, достаточно маленькое помещение с кроватью, занимающей большую его часть, шкафом и несколькими полками, которые, скорее всего, сделал отец. В воздухе витал запах грязной одежды, окна были закрыты, а занавески постираны.

"Это здесь?" спросил Дэн, не в силах сдержать вопрос.

"Я же сказал тебе, сынок, я снимаю комнату. Это все, что я могу себе сейчас позволить". Он закрыл дверь и схватил Дэна за плечи, целуя его в макушку и вдыхая его запах. "Прости, сынок, поэтому я и не хотел, чтобы ты приходил в себя. Больше ничего".

Дэниел услышал смех и голоса, кто-то вошел в квартиру, и отец заверил его, что это его соседи. "Тебя здесь не должно быть".

"Это всего лишь еще несколько недель. Я могу поискать комнату, если хочешь, мама может заплатить за нее".

Мрачная улыбка на лице отца сказала ему, что все не так просто. "Твоя мама, она другая. Я не знаю, что случилось, но..." внезапная остановка, "нет, я не собираюсь забивать тебе голову своими проблемами. У тебя и так хватает забот".

Смелым движением Джеймс открыл дверь комнаты и позвал своих соседей по квартире, представив им застенчивого Дэниела с красными щеками и бисеринками пота в этом новом взаимодействии. Чарльз и Саймон, два молодых человека, вероятно, около двадцати лет, тоже, похоже, иногда пропускают душ.

По мере того, как день переходил в ночь, Дэн привыкал к дому. Кухня была достаточно большой, душ тоже, так что это компенсировало недостаток места в комнате, или ему так

казалось. Кровать представляла собой матрас на полу. Без каркаса. Как только он понял, что ему придется спать с отцом, он не смог сглотнуть. Нет, он не мог так поступить. Найдя место для своих вещей, Дэн начал собирать грязное белье, разбросанное по полу, грязные носки, использованные трусы и подозрительно использованные футболки.

"Папа, ты в порядке?" - осмелился спросить он, заставив отца поднять глаза от своего телефона.

"Что это сейчас, мальчик Дэнни?".

"Это. I... Я знаю, что я молод, но я не глуп. Ты никогда не был таким, папа. И почему у тебя нет денег, чтобы позволить себе что-то более... ну, роскошное приходит на ум, но это... Я беспокоюсь, вот и все".

Джеймс положил телефон, поцарапав при этом свои причиндалы, и спрыгнул с кровати. Толстовки, в которые он был одет, оставили возбужденному воображению Дэниела кое-что домыслить, а его белый топ без рукавов растянулся от размера его живота. Сверху высилась такая же волосатая грудь, которая, несомненно, не давала Дэну спать по ночам.

<http://erolate.com/book/1793/51938>